

Парк развлечений был наполнен легкой музыкой и грохотом американских горок. Масачика, Юки и Аяно были оживленнее обычного, пробираясь через толпу. Они очень давно не были в парке развлечений. Особенно оживленной казалась Юки — зачинщица вылазки. Ее лицо выражало радость и удовольствие.

— Я так долго не была в парке развлечений! Примерно с лета после первого года средней школы.

— Точно. В последний раз мы ходили в парк развлечений, когда жили у бабушки с дедушкой и они нас сюда привели.

— Да-да. Мы так радовались, когда нас окатило водой и мы полностью промокли, — кивнула Юки и улыбнулась, будто говоря: «Ах. Мы все еще как дети».

Но Масачика съязвил в ответ:

— Ты притворяешься или у тебя провалы в памяти? Просто чтобы ты знала: ты единственная радовалась, когда нас окатило водой.

После его слов улыбка исчезла с лица Юки. Масачика не мог проигнорировать такое искажение воспоминаний.

Горки в то время были сконструированы так, что посетители, стоя на мосту над озером, могли увидеть, как аттракцион создает брызги. Конечно, мост был накрыт прозрачным куполом, чтобы вода не попадала на зрителей... Но бог знает о чем думавшая в тот момент Юки выскочила из-под купола прямо перед тем, как вагонетка коснулась воды. Увидев, с какой силы разлетается вода, Масачика испугался и, сказав: «Юки же снесет!», выскочил, чтобы ее защитить. Вот что произошло.

— Из-за этого мои штаны и носки полностью промокли.

— ...

— А из-за того, что я боялся простыть, мне пришлось отказаться от своих планов и пойти домой, хотя было еще рано.

— Такой шумный. Хочешь, чтобы я тебя обрызгала?

— ?!

По-бандитски нахмутив брови и приспустив солнцезащитные очки, Юки выдала странную угрозу. Эти слова напомнили Масачике о той боли, что он испытал утром, и он машинально

схватился за шею.

— Ой. Почему ты держишься за шею?

— Положи руку на грудь и тщательно об этом подумай.

— Положить руку на грудь?.. Точно. Я забыла надеть лифчик.

— Что с тобой не так?!

— Просто шучу. Вот...

— Зачем ты мне это показываешь?!

Масачика в отвращении помахал рукой и отвернулся от наклонившейся вперед и приспустившей футболку, показывая лифчик, Юки. Она пожала плечами и поправила солнцезащитные очки так, будто к ней вернулось самообладание, и перевела внимание на стоявшее рядом здание.

— Ох. Это комната страха?

— Наверное? Оно все покрыто кровавыми брызгами.

Потрепанная и покрытая кровью лачуга, наверное, должна была производить впечатление дома с привидениями. Юки наклонила голову, будто ей это совсем не нравилось.

— Почему-то оно производит впечатление дешевой бесплатной хоррор-игры.

— Не существует такой вещи, как «дешевая бесплатная хоррор-игра».

— Верно... А ты довольно умен.

— Это явно не то, чем стоит восхищаться.

Юки, восхищаясь, кивнула, Масачика перевел на нее взгляд. Аяно растворилась в воздухе.

Затем Юки отвернулась от комнаты страха, будто потеряла весь интерес, и переключилась на круглое здание в противоположном направлении.

— Вау. Тут есть игровой центр.

— Кстати, я никогда не был в игровых центрах.

От ярких приятных электронных звуков в глазах Юки разгорелся интерес, а Масачика задумчиво потер подбородок.

— Хм. Игровой центр... Если так подумать, давненько я там не был.

— Ой. Ты раньше часто туда ходил?

— Да, когда жил у бабушки... Но, так как большая часть игровых центров запретила мне приходить, я больше не играл.

— Серьезно? Что вообще надо сделать, чтобы тебе запретили туда приходить?

Юки безэмоционально смотрела на уставившегося в небеса Масачику.

— Эм... Я заполнил все списки лидеров своим именем...

— Неудивительно, что у сотрудников появились подозрения.

— А затем я использовал всевозможные методы, чтобы достать призы в кран-машине.

— Дай угадаю, ты сломал подставку, на которой стоял приз?

— Так как призы заканчивались, я пытался выяснить, сколько блестящих камушков я смогу достать за один раз...

— Не пытайся надурить богов, ладно?

— Из-за этого мне снова запретили входить.

— Неудивительно.

Когда Юки бросила на него острый взгляд, Масачика только пожал плечами. В те времена он ходил в началку и был весьма шаловливым, так что в этом не было ничего удивительного. После той жестокой выходки в школе его отвезли к бабушке с дедушкой, оставив страдавшую от астмы Юки в одиночестве, будто хотели от нее избавиться, из-за чего Масачике было не по себе.

Именно поэтому он ходил в игровой центр и играл во все подряд, хотя ему не особо это и нравилось. Примерно в то время он начал использовать «боку», а «орэ»*. В то время он испытывал ненависть к своим бабушке с дедушкой со стороны Суо и без какой-либо причины пытался действовать наперекор их воспитанию.

[П/П: В японском существуют разные местоимения, обозначающие «я». «Боку» подчеркивает вежливость и приверженность правилам, а «орэ» более грубое, подчеркивает мужественность и обычно используется в разговоре с младшими и подчиненными, чтобы подчеркнуть свой статус.]

Затем я встретил ту девушку... и начал потихоньку успокаиваться.

В этот момент Юки потянула Масачику за руку и быстро указала вперед.

— Ну, покажешь свои умения позже, а сейчас... давай прокатимся на этой штуке!

Американские горки, на которые она указывала, имели кучу резких поворотов и спусков. На вывеске рядом со входом огромными буквами было написано: «Самые высокие в Японии!».

— Не слишком ли рано? Этот аттракцион самый опасный здесь. Не лучше ли сначала сходить на что-то более расслабляющее?

— Ой-ой. Испугался, братец?

— Нет. Я просто никогда раньше на нем не катался...

— Почему ты такой несговорчивый?.. А что думает Аяно?

— Я последую за госпожой Юки.

— Кто бы мог подумать...

Сдавшись, Масачика пожал плечами и согласился на просьбу Юки. Она потащила его за руку, и они вдвоем отправились ко входу на аттракцион.

— Хм? Ой. Кажется, сюда нельзя, если ты ниже ста сорока сантиметров. Видимо, ты не проходишь.

— Я вообще-то не настолько низкая!

— Не притворяйся высокой, ладно?

— Как ни посмотри, мне с запасом хватает!

Юки подбежала к стойке в виде человека, чтобы показать свой рост. Если присмотреться, можно легко заметить, что она была на два с половиной сантиметра выше стойки, но Масачика сделал ей выговор:

— Юки? Нельзя вставать на цыпочки.

— Хорошо. Не буду.

— Носить ботинки на высокой подошве тоже нельзя. И вообще, это опасно.

— Я вообще-то в кроссовках!

— Ладно-ладно. Пошли?

— Упс? Ты чуть не выпустил мою руку?

Юки пошла за опередившим ее и неловко улыбающимся Масачикой. Замужняя пара с ребенком, улыбаясь, проводила их взглядом. Они, вероятно, подумали, что Юки и Масачика были братом и сестрой с большой разницей в возрасте, но на деле между ними была разница всего в один год. Кстати, эта пара вовсе не заметила существования Аяно, хотя она и шла как обычно — прямо за Юки. Какая незаметность!

— Отлично. А теперь оставьте, пожалуйста, ваши вещи и драгоценности здесь.

После довольно долгого ожидания в очереди к ним подошла контролерша и указала на их шкафчики. На каждом шкафчике висела картинка, показывающая, какие вещи нельзя брать на аттракцион.

— Понятно. Будет опасно, если мы их выроним во время поездки.

— Телефон и кошелек...

— Не забудь про шляпу и солнечные очки.

— Ох, да.

Они сложили сумки и все, что у них было в карманах, в шкафчики и повесили ключи на свои запястья.

— Ах, простите. Не могли бы вы распустить волосы, чтобы голова плотно прижималась к сидушке?

— ?!

Контролерша неожиданно обратился к Аяно, из-за чего она потеряла дар речи и, широко раскрыв глаза, уставилась на контролершу.

— Ой. Удивлена, что она тебя видит? Ты так испугалась, будто встретила призрака.

Услышав подкол Масачики, Аяно принялась распускать свои хвостики.

В конце концов большая часть маскировки была снята... Что ж. Плевать.

Пока они стояли и думали об этом, наконец-то наступила их очередь.

— Ну, нам еще и достались передние места...

— Ура! Самыми первыми достигнем вершины!

Щеки Масачики подергивались, пока их вели к передним четырем местам. И хотя Юки и пыталась скрыть это радостным возгласом, но ее лицо тоже напряглось. Только Аяно оставалась, как обычно, безэмоциональной.

— Что ж. Веселой поездки!

С радостным возгласом оператора вагонетка пришла в движение. Она медленно повернула и направилась вверх по крутому склону.

— Вау! Небо такое красивое!

— Братик, смотри! Смотри! Дальше дорога идет под наклоном.

— ...

Брат с сестрой непринужденно болтали, пока вагонетка медленно взбиралась на вершину. Наконец она ее достигла и... остановилась, когда передняя часть вагонетки уже начала свешиваться.

— Нет. Почему мы сейчас остановились?

До того как Масачика успел договорить, вагонетка понеслась вниз по рельсам.

— У-о-о?!

— Ои-ои-и-и?!

— ...

Крики брата с сестрой были наполнены страхом и удивлением. Даже их голоса были унесены ветром и дошли до задних рядов. Затем вагонетка сделала еще более резкий поворот.

— О-о-о-о-о?!

— А-а-а-а?

— ...

Они тут же почувствовали, как переворачиваются их внутренние органы. Вдруг в лицо ударил ветер, когда они прошли поворот в форме буквы «G». В этот момент вопли брата и сестры сменились радостными возгласами.

— Юху!

— Да-а-а!

— ...

Они крепко вцепились в поручни и радостно подались вперед. Они действительно наслаждались этой будоражащей поездкой. Однако вагонетка с глухим звуком замедлилась и направилась к платформе. В этот момент брат с сестрой посмотрели друг на друга и начали тихо обсуждать свои впечатления.

— Ах. Хотя это и была моя первая поездка, это было гораздо круче, чем я представлял.

— Да! На меня прям нахлынул адреналин. Я бы прокатилась еще раз.

— Ага, но я бы не хотел снова сидеть на передних местах... — взволнованно поделился своими впечатлениями Масачика с сидевшей слева от него Юки, после чего повернулся к Аяно. — Ну а тебе как, Аяно?

Она, не говоря ни слова, просто смотрела вперед. И, хотя выражение ее лица так и не поменялось... из ее правого глаза покати́лась слеза.

— Она плачет?!

— Извини. Было слишком страшно?!

Масачика и Юки запаниковали при виде плачущей с безэмоциональным выражением лица Аяно, чей вид напоминал картину. Они вдвоем обратились к ней, но она продолжала тупо смотреть вперед. Затем вагонетка достигла платформы и поручни автоматически поднялись.

Однако Аяно не могла подняться. Из-за того, что вагонетку трясло, Масачика не понял этого сразу, но Аяно немного дрожала. Видимо, она так испугалась, что никак не могла унять дрожь. В конце концов Масачика и Юки объединились, чтобы достать Аяно из вагонетки, и сошли на платформу.

— Ты в порядке?

— Да. Извиняюсь за доставленные неудобства.

— Но да... Я и не думал, что у Аяно все плохо с американскими горками... Извини, что заставили поехать.

— Нет. Просто я слаба...

— Нет. Слабость — это другое.

Удивленный слишком серьезной реакцией Аяно, Масачика убрал свою руку с ее руки, когда они подошли к шкафчикам с вещами. И как только они к ним подошли...

— Ах, — раздался поблизости знакомый голос, и Юки с Масачикой машинально повернулись к его источнику. И, к всеобщему удивлению, они увидели Ноноа (сегодня у нее было два хвостика), одетую в повседневную одежду и смотревшую на них своим обычным незаинтересованным взглядом.

— Ноно-чан? Какого?

А рядом с ней... стояла Саяка, которая тоже была одета в повседневную одежду. Ее глаза расширились при виде Масачики и Юки. Маскировка Юки, которую она готовила как раз для таких случаев, сейчас лежала в шкафчике.

— Эм. Суо-сан и Кудзе-сан?.. Привет?..

— А, да.

— Привет... Какое совпадение, Саяка-сан.

Хоть брату с сестрой и было неловко, они смогли ответить на приветствие. Саяка не упомянула Аяно то ли из-за того, что была слишком сфокусирована на брате с сестрой, то ли из-за врожденной незаметности Аяно.

— Эм...

Испуганным взглядом Саяка начала осматривать окружение. Масачика знал, что, а точнее, кого она искала. Как только он это понял, Масачика в панике зашептал Юки:

— Ой! Что нам делать?!

— Неважно. Это конец.

— Не время такое говорить!

В то же время Саяка поняла, что нигде не видно серебряных волос, которые она высматривала... и выражение ее лица тут же изменилось. В очках Саяки вдруг отразился свет, и ее глаза перестали быть видны. Саяка начала испускать какую-то нервную ауру, и ни Масачика, ни Юки не могли сдвинуться с места. Аяно просто растворилась в воздухе.

— Так вот оно как.

Как же успокаивающе это прозвучало! Саяка просто пробормотала пару слов и подняла взгляд. В этот момент ее глаза начали испускать ужасающе холодный свет... Очевидно, она в ярости. Смотря на нее стороны, Ноноа выпустила трубочку для питья и...

— Божечки.

Да. Она просто пробормотала это, будто она тут ни при чем.

На игровой площадке находилось небольшое кафе. За одним из круглых белых столов сидело пятеро человек. Первым, на что обращали внимание идущие мимо, была Ноноа, чьи ярко-блондинистые волосы были завиты и чья внешность совсем не казалась японской. Ее открытая

модная одежда и нежная белая открытая солнцу кожа разили наповал. Лишь взгляда на нее хватало, чтобы понять, что она красотка с высокими требованиями.

Остальные три девушки тоже выглядели неплохо... хотя одна из них и выглядела как мальчик из началки. И среди этих красавиц находился самый обычный парень. Такое сложно было представить.

— Эй, ребят...

Парень, возрастом примерно как студент колледжа, подошел к ним... или скорее подошел к Ноноа... Но слова застряли у него в горле, когда он почувствовал ужасающую ауру, исходящую от Саяки, сидевшей рядом с Ноноа. Саяка, вероятно, тоже заметила его присутствие, но... кажется, ей было наплевать, и она продолжала сверлить Масачику взглядом. Этот стол был единственным местом, где совсем не ощущалась летняя жара. Парень, который с улыбкой подошел к ним, вздрогнул от этой напряженной обстановки.

— Да. Как я могу вам помочь?

— Эм, а-а, нет...

Когда Юки, ухмыляясь, ответила ему вместо игнорировавшей его присутствие Ноноа, взгляд парня заметался, а его улыбка стала неловкой. Затем он указал на случайно попавшийся ему на глаза чуррос Аяно.

— Эм... Ч-чуррос... выглядят очень неплохо.

— Их продают вон там. Эти приправлены корицей.

— Ах. Понятно. Спасибо.

Сказав это, парень развернулся и быстро убежал. Они могли смутно услышать, как он бежит в сторону группы из четырех или пяти человек, которые, кажется, были его друзьями, и говорит им: «Чуваки, все плохо. С ними что-то не так».

Ну, я могу понять его чувства.

Услышав его слова и не отводя от Саяки взгляд, Масачика мысленно кивнул. Конечно, он не просто смотрел на Саяку. Он также безмолвно общался с Юки о том, что им нужно сделать в этой ситуации.

Они общались, под столом рисуя пальцами слова на ладонях друг друга.

«Попытайся обхитрить их. Оставляю объяснения на тебя».

«Нет. Ты этим занимайся».

«Неважно, что бы парень ни сказал в такой ситуации, девушка ответит эмоционально, и все станет еще более запутанно. Я уверен, что переговоры между девушками пройдут гораздо лучше».

«И как только главному подозреваемому хватает смелости делать такие эгоистичные просьбы?..»

«Это кто тут подозреваемый?»

«Это непозволительно. Все твои слова и действия дискриминируют женщин».

«Ой. Прекрати».

Да... Они перекладывали ответственность говорить друг на друга. В конце концов, это действительно страшно. Аяно была занята укорачиванием чурроса, так как студент недавно о нем заговорил. Она выглядела как хомячок, набивающий щеки семечками.

Какого черта. Ни на кого нельзя положиться.

И Ноноа, единственный человек, который может успокоить Саяку, занималась...

Эй! Как ты можешь все время сидеть в телефоне?

Вот так все и было. Эти двое были слишком погружены в свои дела. Он знал это, но все еще был впечатлен тем, что их совершенно не беспокоила эта ситуация.

— Ты будешь многое мне должен, братишка.

— Честно говоря, в том, что касается взаимопомощи, мне кажется, ты задолжала мне гораздо больше, но я действительно тебе признателен.

В этот момент Юки прикрыла глаза, а затем глянула на Масачику, который выглядел так, будто уже сдался, не видя выхода из этой ситуации.

Затем она распустила волосы, тряхнула головой и, вежливо улыбнувшись, обратилась к Саяке:

— Саяка-сан... Видимо, произошло какое-то недопонимание, но мы сегодня здесь вместе с Масачикой-куном, чтобы помириться после произошедшего на церемонии завершения семестра. Хотя это и было ради выборов, мы отбросили нашу дружбу и соревновались друг с другом... Это лишь прогулка, чтобы восстановить наши дружеские отношения. Никаких других намерений...

— ...

В ответ на эти слова Саяка нахмурила брови и бросила весьма недружелюбный взгляд на Юки. Однако казалось, что она не собирается поднимать эту тему. Сохраняя хладнокровное выражение лица, она медленно поправила очки.

— Ложь...

— Саяка-сан?!

— Вы ведь врете, да?

От этого сделанного тихим голосом заявления улыбка Юки ожесточилась. Затем Юки на секунду задумалась, почему Саяка так считает, и тут же приняла решение игнорировать эти слова, заключив, что у Саяки нет доказательств.

— Что это значит? Саяка-сан. Я не врала.

— Ну и что?!

— Оу.

Внезапно крикнув, Саяка встала, ударила по столу обеими руками и наклонилась в сторону Юки. Даже Юки была застигнута врасплох.

Как только ее лицо приблизилось к лицу Юки, с которого чуть не слетела маска, Саяка сказала:

— Тогда почему от вас двоих пахнет одним шампунем?!

— ?!

— Не только вы двое... Я уловила такой же аромат и от Кимишимы-сан!

Саяка бросила острый взгляд в сторону Аяно. От этого взгляда плечи Аяно дернулись, и она

начала еще быстрее есть свой чуррос, будто его вот-вот отберут.

— А еще эта футболка!

— А?

Саяка перевела взгляд на футболку Юки, на которой был изображен персонаж из аниме, и поправила очки.

— Эта футболка Кеифую ведь была выпущена ограниченным тиражом три года назад! Более того, эта версия еще и посвящена концовке Канамин, которая была наиболее популярной. Как могла Суо-сан, даже не будучи отаку, купить футболку, которую не продавали широкой публике и даже не размещали на интернет-аукционе? Да и если бы футболка была куплена три года назад, то не подходила бы по размеру, но она кажется поношенной!

Как только Саяка договорилась, она встала, посмотрела на Юки и Масачику и сказала:

— Футболка изначально принадлежала Кудзе-сану и была отдана Юки, так как перестала подходить ему по размеру!

Это было хорошим предположением. Настолько хорошим, что Юки и Масачика лишились дара речи. У них обоих возникла мысль: «Откуда ты вообще знаешь Кеифую?!», но им не хватило смелости об этом спросить.

— Ну и?

После таких рассуждений, достойных какого-нибудь детектива, Саяка села обратно.

— Надев футболку Кудзе-сана и пропахнув его шампунем, все еще настаиваешь на том, что это просто дипломатическая прогулка? — спокойным голосом спросила Саяка.

Она действительно выглядела как член дисциплинарного комитета.

— Да и если бы вы хотели помириться, то стоило позвать и Куджо-сан. Как можно было оставить ее в стороне? После того как попросили меня и Ноноа... работать вместе с вами? Значит, все, что было на церемонии завершения семестра, просто шутка? Да и я могу учуять одинаковый шампунь... Это результат непристойных сексуальных отношений? Клуб журналистики будет очень рад узнать об этой скандальной истории.

От заявления Саяки Масачика лишился дара речи. С его точки зрения, не было ничего такого в том, что Юки и Аяно жили у него, но... другие люди бы так не подумали. У любого постороннего человека возникнут подозрения, если две девушки будут жить дома у парня,

который к тому же является их соперником, и неважно, как близки они были в детстве. Если довести все до крайности, то некоторые могут даже подумать, что Масачика обманул Алису, Юки и Аяно, чтобы самостоятельно контролировать избирательную кампанию.

«Ученик А, который участвовал в избирательной кампании вместе с переведенной красавицей ученицей, оказывается, живет вместе с двумя другими красавицами, которые являются его соперницами?!» Этот заголовок будет неплохо смотреться в еженедельной газете.

Размышляя о собственной неосмотрительности, Масачика снова задумался о том, как ему решить эту проблему. Он думал, что Саяка не из тех, кто будет рассказывать об этом другим, но это не исключало вероятности того, что она может все рассказать Алисе как самой вовлеченной стороне. И это... будет немного проблематично. Да даже если и не расскажет — нет ничего хорошего в том, чтобы позволять ее подозрениям расти.

Что мне делать?

Все еще была возможность разбить аргументы Саяки, оправдываясь шаг за шагом, но Масачика думал, что Саяку не получится убедить плохой отмазкой. Да и со всеми этими косвенными доказательствами, даже будь Масачика на месте Саяки, он бы и сам, скорее всего, подумал, что они состоят в каких-то странных отношениях и просто ищут отговорки.

Что мне делать?.. Какое решение будет наилучшим?

Масачика максимально напряг свой мозг, сохраняя спокойное выражение лица. И вдруг кто-то, на кого он вообще не обращал внимания... Ноноа, продолжая играть на телефоне, обратилась к Саяке:

— Саяка-чи, не о чем беспокоиться.

— ?

Саяка медленно перевела взгляд на свою подругу детства. Масачика и Юки тоже медленно перевели внимание в том направлении, думая о том, придет ли она к ним на помощь.

В ответ на их взгляды Ноноа небрежно сказала:

— Эти двое брат и сестра.

Казалось, что на мгновение время для Масачики и Юки остановилось. Сразу после это они пришли в чувство и начали судорожно думать: «Откуда она узнала? Нет. Дело не в этом. Нужно как-то ее обмануть!» Брат и сестра моментально приняли решение и начали действовать.

— А?

— Э-эм? Ноноа-сан? Не понимаю, о чем ты.

Масачика подозрительно посмотрел на нее, а Юки, смущенно улыбнувшись, склонила голову. Им обоим казалось, что такая реакция на неожиданные слова наиболее естественна. Однако Ноноа не обращала внимания на их игру.

— Судя по вашим лицам, в яблочко?

Ноноа смотрела... не на Масачику и не на Юки.

Черт! Нет?!

Как только они это поняли, брат с сестрой тут же перевели взгляды в сторону Аяно. Когда они повернулись... их мысли остановились при виде хлопающей глазами и сворачивающей бумажку из-под чурроса Аяно.

— Ах. Отличная реакция. Я так и знала.

Радостный голос Ноноа достиг ушей Юки и Масачики. Услышав это, они сразу осознали свою ошибку. То, как они повернулись к Аяно, явно было чересчур.

— Брат и сестра?

— Ага. Если взглянуть на их глаза, все становится очевидно.

Саяка удивленно подняла голос, а Ноноа ответила в своей обычной небрежной манере. Затем, чтобы как-то помочь думавшему о путях отхода Масачике, Ноноа сказала:

— Хотя мне и неловко из-за того, как отчаянно вы ищете отмазки, но... Я же давно вас знаю. Суо Масачика-кун?

— !!!

Глаза Масачики расширились от удивления, когда она раскрыла этот факт. Глубоко вздохнув и опустив плечи, он глянул на Юки. Увидев, как она пожимает плечами, он перевел взгляд обратно на Ноноа.

— Серьезно? Откуда ты узнала?

— Концерт на пианино. Как я и думала, ты меня забыл. А я даже как-то подарила тебе букет цветов.

— Да?

Масачика почесал голову и попытался вспомнить неожиданную встречу с Ноноа. Однако, так как он уже похоронил все воспоминания о времени в семье Суо, Масачика не смог вспомнить даже после напоминания.

Хм. Если задуматься, я, вероятно, встречал блондинку с непривычным лицом? Или нет?

Это было его пределом.

— Может, ты этого и не осознаешь, но, чтобы ты знал, Кудзе-чи был довольно известным среди детей, ходивших туда на уроки пианино.

— Эм. Почему?

— Боже... Если второгодка без ошибок играет Шопена, то как он может не выделяться?

— Понятно...

Но Масачику это не впечатляло. Он уже давно не играл на пианино, и его не волновало, что о нем думали в то время.

— Иначе говоря... ты знала меня, когда у меня была фамилия Суо, и вопрос о том, являемся ли мы братом и сестрой, был с подвохом?

— Ну, существовала вероятность того, что вы двоюродные или дальние родственники. Но, как я и сказала, ваши глаза выглядят одинаково. Так что я подумала, что вы, вероятно, родные.

— Если ты это понимала, почему не говорила об этом раньше?

На вопрос Масачики Ноноа, переводя внимание обратно на телефон, небрежно ответила:

— Потому что я не была так заинтересована.

— Понятно...

Масачика ухмыльнулся в ответ на такие типичные для Ноноа слова.

Наблюдавшая за ними с широко раскрытыми глазами Саяка ошеломленно вскрикнула:

— А... А?! Ре-реально? Вы реально... брат и сестра?

— Ну, как-то так.

— Да. Это действительно так.

Зайдя так далеко, Масачика и Юки могли только утвердительно кивнуть. Саяка серьезно на них посмотрела и спросила:

— Так как у вас разные фамилии... можно сказать, что вы брат и сестра, разлученные друг с другом?

— Эм? Наверное, можно сказать и так, но... эти слова не совсем подходят.

— Не может быть...

Когда Масачика слегка наклонил голову и кивнул, Саяка удивилась и сглотнула. Она прикрыла свой слегка приоткрытый рот дрожащими руками, и... слезы потекли из ее распахнутых глаз.

— Т-Танияма?!

Масачика запаниковал при виде внезапно полившихся слез Саяки.

Ч-что? Она думает, что мы насильно разлученные брат и сестра? Ужасная ситуация, в которой нам даже запрещали называть друг друга братом и сестрой? Нет. В нашей семье не было такой трагедии, что могла бы шокировать ее...

Перед лицом впавшего в ступор Масачики Саяка, все еще заливавшаяся слезами, говорила голосом, настолько наполненным эмоциями, что казалось, что она задыхается.

— Ой. Успокойся!

— Танияма?

— ...

— Саяка-сан, разве ты не понимаешь? — спросила Юки, наклонившись вперед. Ее глаза смотрели скрытого отаку-товарища. Взглянув в глаза Юки, Саяка поняла, что их вкусы с Юки сходятся.

— Да!

Она активно закивала и крепко схватила руку Юки. В этот момент между ними зародилась крепкая связь. Логика здесь не работает. Просто... слова «разделенные брат и сестра» не могут не потрясти любого отаку в мире!

— Какого черта... — удивленно пробормотал Масачика, увидев такое неожиданное развитие событий. Однако они уже не просто смотрели друг на друга, а возбужденно обсуждали разделение братьев и сестер.

— Эм... И что нам с этим делать?

Увидев, что эти двое на своей волне, Масачика обратился за помощью к Ноноа. Хмыкнув, она огляделась и сказала:

— В таком случае не хочешь пройтись со мной по аттракционам?

— Нет. Какого...

Сказав это машинально, Масачика тут же передумал: «Нет. Так, наверное, будет лучше». Он лучше других знал, что если отаку начнут обсуждать свои любимые вещи, то это надолго. Вместо того чтобы дожидаться конца их разговора, будет лучше побродить по парку с людьми, которым нечего делать.

— Что насчет Аяно?

— Да?

Аяно на что-то засмотрелась, но, услышав голос Масачики, удивленно перевела на него взгляд.

— ?

Масачика повернулся в сторону, куда до этого смотрела Аяно и там... стоял прилавок с чуррос. Масачика тут же понял ее чувства: она хотела еще.

— Ага... Хочешь подождать здесь?

— Эм... Верно. Я ведь служанка госпожи Юки.

— Понятно...

Масачика поднялся, думая про себя: «А ей действительно нравятся чуррос... Ну, ей редко выдается возможность их поесть». Он решил не волноваться об этом, ведь время обеда еще не настало.

— Что ж. Тогда мы пойдем осмотрим достопримечательности...

— Хи-хи-хи. Не ожидала, что Саяка-сан все еще называет Ноноа-сан «Ноно-чан».

— Это... Просто...

— Ах. Нечего стесняться.

— Да, я знаю.

Увидев погруженных в свой мир Саяку и Юки, Масачика глубоко вздохнул и повернулся к Ноноа.

— Ну тогда... Пошли?

— Ага.

Ноноа кивнула в ответ и встала, убирая телефон в карман. И вот так Масачика и Ноноа провели целое утро вместе, осматривая достопримечательности. Их странное объединение возникло в результате совершенно необъяснимых процессов, но Масачике было действительно весело, вероятно, из-за дружелюбного и радостного характера Ноноа.

Затем, потратив еще примерно час на различные аттракционы, они наконец вернулись к своим друзьям, ведь уже почти настало время обеда, но...

— И представляешь, моя любимая парочка так и не сошлась!.. Ты понимаешь мои чувства?!

— Д-да... Поэтому не стоит надеяться на отношения между друзьями детства...

— Почему все так заинтересованы в переведенных ученицах или одноклассницах, которых только повстречали! Почему не выбрать вместо этих сомнительных людей свою подругу детства?! Подругу детства, которая постоянно присматривает за главным героем! Я хочу, чтобы она была счастлива!

— А-ха-ха...

Саяка возбужденно говорила о плюсах друзей детства, а Юки, ухмыляясь, ее слушала. А Аяно продолжала беззаботно есть чуррос (судя по упаковкам на столе, это был уже шестой).

Отведя взгляд от этой хаотичной ситуации, Масачика спросил у Ноноа:

— Эй, Миямаэ.

— Хм?

— Возможно ли, что мы с Юки — любимая парочка Таниямы?

— Вероятно.

— Серьезно?

Услышав ответ Ноноа, Масачика был убежден. Ярость Саяки сегодня была вызвана одной из самых больших проблем отаку... непониманием.

Отаку... действительно бесят.

Как только Масачика внутренне выругался, Юки вдруг подняла на него взгляд и заговорила:

— Кто бы говорил, старший брат!

— Не читай мои мысли!

— Ох. Использовать обращение «старший брат»... так восхитительно...

— А ты реально отаку.

Когда Саяка прикрыла нос и рот руками так, будто пыталась что-то сдержать, Масачика почувствовал... разочарование и какую-то необъяснимую симпатию.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96886/2858415>